До школы добрались в рекордные сроки, но все равно опоздали, уже все закончилось. В школе было тихо, ученики уже разошлись и только в раздевалке, отданной бейсбольному клубу, было не протолкнуться. Однако меня заметили сразу же и разошлись в разные стороны, давая рассмотреть окровавленного Такеши над которым уже всю колдовал Рёхей и Киоко. Моя подруга была бледна, из закушенной губы тянулся красный след. Однако стоит отдать им должное, братишка был в сознании и умирать уже не собирался. От облегчения едва не падаю, меня поддерживает Кея, позволяя секундную слабость, а после я беру себя в руки. Все уже закончилось, Такеши жив и связывающая нас нить не собирается рваться, с каждой секундой становясь все крепче и насыщеннее.

— Прости, имото, я тебя напугал? — несмотря на боль и раны он широко улыбается, а вот попытку подняться пресекает Рёхей. Непривычно серьезный и молчаливый.

— Найброу-сан, вы же поможете? — вместо ответа поворачиваюсь к следующему за нами мужчине.

— Для этого меня и послали с вами, — спокойно кивает он, без труда просачиваясь мимо Кеи и подходя к напрягшимся Рёхею и Такеши, причем сел так, будто не хотел сводить с кого-то взгляд. Парни же, если судить по обеспокоенным взглядам на Киоко, до них дошло, как мы все подставились. Впрочем, все и так знают, что у моей подруги мечта стать врачом и она прошла курсы медсестры.

— Кто на тебя напал, Такеши-ни? — делаю шаг вперед, но тут же останавливаюсь, заслышав знакомый смех.

— Ку-фу-фу! Еши-чан, посмотри в эту сторону, — на мгновение ощущаю растерянность. До того, как Мукуро подал голос, я ничего не видела, только кусочек перед собой. Дорогу, что отделяла меня от Такеши, периферийное же зрение не работало. Будто его не было совсем, но стоило заговорить Туману, как пелена спала с глаз. Я увидела брызги крови, сломанные шкафчики и разбитые в щепки скамейки. Ну и как вишенка на торте, распятый на стене парень. Шимон. Кажется, его имя Каору Мидзуно и он неплохо общался с Такеши. В данный же момент он только и может хрипеть от боли. — У него было такое интересное кольцо...

— Мукуро? — требовательно протягиваю руку, к обманчиво дружелюбно улыбающемуся Туману. Тут к гадалке не ходи, понятно, кто так уделал парня. Впрочем, я не осуждаю, слишком плохо мне было в те пару мгновений, когда связь почти оборвалась.

— Ку-фу! Держи, — упавшее мне на ладонь кольцо неприятно холодит кожу. Массивное, с крупным отливающим голубым камнем. Едва оно дотронулось до моего кольца, как то потеплело — будто приветствую.

— Ты сильно его изранил? — в голове начинает появляться смутная идея. Все же смерть Хранителя своего внука, нынешний дон Шимон не простит. Причину поймет, я в своем праве, но не простит. Наживать же себе пусть и не самого сильного, но врага, на ровном месте, не слишком хочется.

— Ку-фу-фу! Внешние повреждения не такие уж и большие, может пара костей сломана, — улыбка стала еще шире, довольнее. — Я решил, что смерть слишком изъезжено.

— Узнай, что они добивались, — поджимаю губы, но даже не думаю осуждать. Мукуро прошел слишком жесткую школу жизни, чтобы строить из себя милую няшку. Да и... пора взрослеть. В мире мафии подобное нельзя оставлять безнаказанным, свои же не поймут.

— Уже, — ядовитая усмешка скользит по губам парня. — Они охотятся за Грехом Вонголы, в той пробирочке находится кровь Примо Шимон. Она нужна им для полного пробуждения колец.

— И они не придумали ничего умнее, чем явиться на церемонию наследования? — если бы не ситуация, я бы даже посмеялась, а так... грустно.

— Да, они почувствовали, что ты хочешь отказаться, — проказливая усмешка. — Еще и Такеши-кун заметил кольцо этого недотепы, — презрительный кивок на вздернутое тело, — вот он и испугался, действуя на свой страх и риск.

— Ясно, — прикрываю глаза, делаю глубокий вздох и тут же кривлюсь. Запах крови и лекарств не самое лучшее, что я вдыхала.

— И что вы будете делать, синьорина Тсунаеши? — почти позабытый мною Найброу стряхивает с рук остатки Пламени и поднимается. По его взгляду и не скажешь, что ему любопытно.

— Найброу-сан, вы же можете связаться с Тимотео-саном? — игнорирую вопрос. — Я хочу переговорить с ним сейчас же.

— В таком случае, вам лучше вернуться в гостиницу, — он легко выдержал мой взгляд, всем своим видом показывая, что помощи сверх оказанной у него не получить.

— Хорошо, — раздражение удерживаю с трудом, сейчас не это главное. — Мукуро, ты сможешь изменить воспоминания этого... Каору-куна?

— Ку-фу-фу! Обижаешь, Еши-чан! Если надо я и под контроль его возьму, — разноцветные глаза заинтересованно блеснули.

— Этого пока не надо, убеди его, что нападение на Такеши прошло удачно, пусть тот и смог пару раз его достать, и он потерял сознание едва покинул разгромленную раздевалку, — мой

голос ровен. — Рёхей-ни-сан, убери раны от пригвоздивших его штырей.

— Не знаю зачем тебе это, но сделаю, во имя экстрима, — хмуро отозвался Сасагава-старший.

— Кея, договорись с больницей, все должны быть уверены, что Такеши чудом выжил и не приходит в сознание. Состояние же Каору тоже тяжелое, он придет в сознание, но двигаться ему будет тяжело. Один из ударов битой сломал ему кисть и ребра, — под негромкое куфufуфанье, металлическое тонфа прилетает по руке, а после и ребрам. Морщусь, но взгляда себе отвести не даю, спокойно посмотрев в глаза, повернувшегося ко мне Хибари. — Не стоит пугать их раньше времени. Пусть считают что все идет по их плану, просто с небольшими огрехами, — вместо ответа короткий кивок, а я с усмешкой достаю телефон. Да, я не знаю номер дона Тимотео, зато я могу позвонить Реборну, чье отсутствие заметила только в машине. Наверняка он еще не успел уйти из особняка.

— Надеюсь у тебя веская причина мне звонить, ученица, — несмотря на фразу, голос Реборна мне показался даже радостным.

— Передай джи-сану, что я согласна пойти на церемонию, — мой голос звучит суховато. — Подробности...

— Подожди, — моментально отзывается он.

— Говори, Тсунаеши-чан, — в трубке раздался голос дона Тимотео.

— Мне нужно место, где не будет гражданских, — негромко поясняю я, прекрасно осознавая, что и первую часть фразы он слышал. — Шимон охотятся за Грехом. Атаковать их

сейчас рискованно, я не хочу вовлекать обычных людей, да и встречаться с Вендиче. Вы же можете обеспечить это?

— Конечно, Тсунаеши-чан, это мудрое решение, — заминка была короткой. — Я готов помочь, приезжай, я выслушаю твой план.

— Хорошо, я буду у вас вечером, — кидая обеспокоенный взгляд на поднимающегося на ноги Такеши. — Сейчас я должна позаботиться о друге.

— Я тебя жду, — с нажимом прозвучало в ответ и в трубке раздаются гудки.

Задумчиво смотрю в огромное окно, отсюда прекрасно видна вертолетная площадка с одной стороны и причал с другой. Да, дон Тимотео ответственно подошел к моему капризу и так называемая «церемония наследования» проходила на одном из множества островов. Достаточно крупном, чтобы создать особняк, но на карте такие мелкие объекты не наносились. Впрочем, данная мелочь волновала меня меньше всего. Куда больше интереса вызывали Шимон, которые уже прибыли и сейчас качественно ломали комедию внизу. Им очень повезло, что я сдерживала своих ребят. В противном случае, бои начались бы раньше. Однако я хотела увидеть реакцию Энмы, понять зачем его человек так поступил? Ну, не похожи они были на тихушников! Только вот они не торопились раскаиваться, считая, что поступили правильно. Даже очнувшийся Каору, к которому я зашла в больнице поблагодарил за заботу и принял гостинец. О Такеши бы и не спросил, не задай я прямой вопрос о том, видел ли он хоть что-то. Даже не знаю на что я надеялась? Впрочем, это уже не важно, главное, что все действующие лица на месте, даже Такеши уже оправился, в отличие от Каору. У того ранения оказались куда серьезнее, чем я просила. Ну, заслужил.

— Еши-чан, прекрати себя накручивать, — за спиной появился Мукуро, который привычным движением прижал меня к себе и положил подбородок мне на макушку.

— Я не накручиваю, пытаюсь понять, — устало вздыхаю. — Я ожидала от Энмы проблем, но ублюдком он не выглядел.

— Ку-фу-фу! Мы с Ке-куном тоже выглядим, как лапочки, — насмешливо раздалось в ответ.

— Это если вас совсем не знать, — тихо смеюсь, ощущая облегчение. Его слова будто сняли с моих плеч груз.

— Оя? Ты ранишь меня в самое сердце, — меня развернули, а сам иллюзионист картинно встал на одно колено и взял мою ладошку одной рукой, вторую прижимая к сердцу. — Я самый безобидный Туман для тебя, что ты знаешь! Верить?

— Конечно, — улыбку подавить не получается. — Для меня ты действительно самый безопасный.

— Ку-фу-фу! — мое уточнение приходится ему по вкусу, а после он к чему-то прислушивается и галантно целует внутреннюю сторону моей ладони. — Я буду рядом, можешь рассчитывать на меня.

Чужая фигура становится дымом, а после рассеивается, как туман под лучами солнца. В ту же секунду тихо скрипнула дверь.

— Тсунаеши-чан, ты готова? — в помещение без стука вошел дон Тимотео, объясняя исчезновение моего Тумана.

— Да, джи-сан, — раздражение, что я испытываю мимолетно. Хотя и неприятно, что старый хрыч заперся в выделенную мне комнату, но я уже была одета, поэтому ничего страшного. — Обманка приготовлена? А оригинал?

— Вот, — он подает мне небольшой стеклянный флакон ложится мне на ладонь. Тяжелый, а внутри него плещется что-то красное. Только вот не верится мне, что это кровь, ведь со смерти Джотто прошло немало лет, еще больше с того момента, как он покинул свой пост и все это время флакон хранился в семье. Кровь, какой бы благородной она не была, уже бы высохла, ведь закупорено все не герметично. — Это точная копия, оригинал находится в сейфе.

— В этом доме? — слегка удивляюсь, возвращая флакон назад.

— Да, — соглашается он. — Не волнуйся, материал сейфа непростой, да и охрана у него сильная.

— Я об этом не волнуюсь, просто хочу увидеть действия Энмы, — говорю почти правду, я действительно хочу понять чего он добивается. При любых его действиях, никто не оставит происходящее так просто. — Кстати, где то-сан?

— У Иемицу много дел, но он обязательно тебя поздравит, — уклончиво отозвался дон. — Я пришел тебя проводить, твои Хранители уже проявляют беспокойство.

— Понимаю, — ну, а что я еще могу сказать? Я сама попросила выделить мне комнату отдохнуть. Мне требовалось подумать, успокоиться, банально мысленно отстраниться от чужих эмоций. В конце концов, мне хватало моей обиды и злости, чтобы подпитываться еще и чужой.

Невозмутимо вкладываю руку в старческую ладонь. Дон Тимотео ласково пожимает ее, а после позволяет взять себя под локоть и ведет по однотипным коридорам. Очередной парад роскоши, к которому я оставалась равнодушной, больше заботясь о том, чтобы не наступить на длинный подол, чем окружающим великолепием. Эх... мне вот очень интересно, почему я согласилась на пышную юбку? Впрочем, нечего жаловаться, она ведь по большей части бутафорная и ее легко сбросить, оказываясь в более коротком платье с шикарными разрезами по бокам. Собственно, именно из-за этого и приходится следить за тем, чтобы не наступить на подол бутафорной юбки.

— Джудайме, вы долго, — меня заметили моментально.

— Хотела полюбоваться на Энму, — пожимаю плечами. — Мне было интересно, как они себя поведут.

— Тсунаеши-чан, будь готова к выходу через полчаса, — дон Тимотео вмешивается в разговор довольно бесцеремонно. — Нуга проведет вас.

— Да, спасибо, джи-сан, — обозначаю благодарный поклон по всем правилам японского этикета, что явно не нравится дону, но тот не пытается высказываться резко, просто улыбается. Даже не приходится излишне долго расшаркиваться, он уходит сам. Видимо, к гостям. Мы же остаемся в небольшой гостиной, ждать отмашки.

Время текло медленно, нас никто не торопился вызывать, зато не забыли забрать кольца Вонголы. Это была важная часть церемонии. Дон Тимотео со своими Хранителями должен был отдать мне в руки не только «Грех», но и кольца. Это должны видеть все. Правда, помимо раритетных колец у нас еще были кольца с животными из коробочек, так что полностью беззащитными мы не оставались. Впрочем, я, как никто другой, понимала, что этого не

достаточно. Энма бы не сунулся тигру в пасть если бы не был уверен в победе. Он же не сомневался в своих силах, а значит, причина крылась в этом самом «Грехе».

— Зверек, пора, — рядом бесшумно появляется Кея, протягивая мне руку с невозмутимым видом. Удивленно приподнимаю бровь, но спустя мгновение оказываюсь поднята на ноги, а моя рука удобно уложена ему на локоть. С трудом подавляю смешок, краем глаза замечая, что Наги-чан оказывается в таком же положении, но уже возле Такеши. Логично, меня охраняет сильнейший, а ей нужно поддерживать иллюзию иллюзорности Ямамото, как бы странно это не звучало.

Вдох-выдох. Успокоиться, поймать ритм шагов невозмутимого Облака. Привычно потянуться к нему по связи и ощутить, как откликается его Пламя, укутывая, пряча ото всех, даруя спокойствие. Плечи сами собой расправились и из комнаты я выходила уже готовая ко всему. Кажется, я невольно призвала и свое Пламя, ведь только обращаясь к нему я могу чувствовать такое спокойствие и уверенность. Не важно. Я просто должна идти вперед, ковровая дорожка легко ложится под ноги, мы не торопимся, но достигаем дверей в рекордные сроки. Несколько молчаливых слуг распахивают их перед нами. Для большего сходства с приемами европейской знати не хватает только глашатая, что объявил бы о нашем прибытии. Впрочем, его и не потребовалось, время нашего появления было подгаданно виртуозно, двери распахнулись ровно через мгновение после того, как замолкла музыка, поэтому на наше появление обратили внимание все. Если бы не твердая ладонь Кеи — сбежала. Слишком не люблю, когда на меня смотрят, как на кусок хорошо прожаренного мяса.

Остановиться и осмотреться в полной мере мне не дают, Хибари идет вперед. Он рассекает зал неторопливо, но так же неотвратно, как ледокол. Ни капли сомнений, равнодушие и холод во взгляде. Приходится мысленно отвесить себе пару плюх и соответствовать. Иными словами иметь гордый и независимый вид, а хочется смотреть по сторонам, изучать всех присутствующих. Нельзя. Крутить головой, разглядывая всех посетивших сие мероприятие, неприлично, можно только смотреть перед собой, краем глаза выхватывая незнакомые и знакомые лица. К примеру, Дино-ни и Скуало, которые стоят рядом друг с другом и ближе остальных к возвышению, на котором мне вручат шкатулку с «Грехом» и кольцами.

До подножия я шла под ручку с Кеей, а вот по ступенькам пришлось подыматься без поддержки. Ребята перегруппировались, теперь за моим правым плечом встал Хаято, за левым Такеши, Наги с Ламбо на руках и Рёхей в середине, Кея замыкал шествие. В этом построении у нас был максимально защищен тыл (покажите мне неудачника, который посмеет атаковать Хибари со спины!), да и спереди все было в ажуре, даже если не брать в расчет мою интуицию,

был еще и Хаято с Такеши. Первый мог выставить щиты, второй воздействовать на скорость чужой атаки. Был бы Ламбо постарше, смог бы контролировать пространство над нами, а пока ему доверили охрану Наги-чан, что делало его очень важным. Меня же больше успокаивало то, что тут нет Киоко с Хару-чан, а вот Бьянки пришла. Ее отравленная кулинария точно будет кстати.

Встать на вершине (почти в буквальном смысле) и остановиться, внимая торжественной речи дона Тимотео. Если честно, я в нее даже не вслушивалась, полностью сосредоточившись на своих ощущениях. Я ждала удара и все равно его почти пропустила. Просто в какой-то момент гравитация вышла из-под контроля и на ногах я осталась не иначе как чудом. Стоит ли удивляться, что на метко кинутую в мою сторону дымовую шашку я не среагировала? Зато среагировали Такеши и Хаято, первый ее разрубил, второй в это время закрыл нас с доном Тимотео защитными экранами. Немного запоздав, тоже самое сделали Хранители Кьюдайме, разве что щитом стало их Пламя. Впрочем, от паники это не спасло. В поднявшемся шуме и суеде было сложно сориентироваться, а редкие взрывы и дым лишь добавляли моменту пикантности. Правда, нас больше никто не атаковал, проблема в другом, шкатулки с поддельным «Грехом» и уже настоящими кольцами, в пределах видимости тоже не было. Ну, проблемой это мог считать только тот, кто не знал о наших тренировках с Пламенем. В конце концов, я помнила свой неудачный опыт открытия коробочки без кольца, да и Хаято тоже внес свою лепту, уж очень свежо было воспоминание, как его едва не заблокировала атака Кике. В общем, мы тренировались и теперь могли многое сделать без них, что раньше не удавалось. Хотя их полезности это не меняло.

— Наги-чан! — мой голос звучит резковато.

— Мы с Ламбо в порядке, — моментально прозвучало в ответ.

— Кьюдайме, «Грех» уничтожен! — с интересом смотрю на валяющуюся за спиной дона Тимотео шкатулку, из которой вывалилась колба с красной жидкостью. Она довольно красиво разбилась, а брызги создали интересную конфигура... что-то меня не туда понесло.

— Где кольца? — суховато уточняю у окруживших меня мужчин.

— Они у меня, Тсунаеши, — голос я не узнала, а когда увидела кто говорит, сама себе не поверила. Впрочем, взяла себя в руки я быстро, ведь у самой интонации меняются, когда использую Пламя.

— Значит, все же ты, Энма-кун, — радости нет, я до последнего верила, что он одумается.

— Ты не выглядишь удивленной, — парень с интересом смотрел на меня. Пламя играло в волосах, почти такое же как у меня, но с алым отливом, как у Занзаса. Хотя и с ним различия были и серьезные.

— Энма-кун, ты правда думал, что имея под рукой талантливое Тумана, я могу попросить его только иллюзии создавать? — издевательски приподнимаю бровь, небрежным движением отряхивая пыль с бутафорной юбки. — Да и ты всерьез считаешь, что мы не ждали от вас нападения?

— Тсунаеши-чан, не хочешь объясниться? — мои слова явно не обрадовали и дона Тимотео. Впрочем, это не так уж и важно, ведь Япония не его территория. Ну, а этот мини-остров... серьезно? Мне хватит посмотреть на Кею, чтобы знать, что его родичей такая мелочь не остановит. Да и Хибари-сама я среди гостей видела.

— Знаешь, Энма-кун, я разочарована, — игнорирую вопрос дона, хотя и понимаю, что позже придется все объяснять. — Я бы поняла, если бы ты пришел мстить моему то-сану, Йемицу. В конце концов, все улики указывают, что он убил твою имо...

— Так ты знаешь? — кулак, в котором он держал кольца Вонголы, сжался.

— Мне любезно доставили информацию, когда ты со своими людьми явился в Намимори, — пожимаю плечами. — До этого момента я ни о чем таком не слышала. Впрочем, Иемицу вообще не любит со мной разговаривать на серьезные темы. Вот и сейчас, — осуждающе качаю головой, — даже не прибыл поздравить любимую дочку, а ведь сам настоял на моей кандидатуре на пост Джудайме. Хотя речь не об этом, Энма-кун, а о том, как мы будем разруливать ситуацию. Уж извини, но прощать нападение и серьезные раны моему Хранителю Дождя я не намерена. Не говоря уже о том, что ты лично напал на меня...

— Не зазнавайся, Вонгола! Тебе нечего нам противопоставить! — смотрю на высказавшегося Кое и не чувствую ничего кроме грусти. Драться с ними мне по-прежнему не охота, но на трепку они точно нарываюся.

— Мукуро.

— Ку-фу-фу! — веселый смешок, а после из пола прямо под ними вырываются побеги лотоса. Уйти не успевают никто, их легко скручивают тонкие лозы. Особенно достается Энме, Рокудо бил прицельно по руке удерживающей кольца. Впрочем, этим он явно не ограничился, уж я-то его знаю. — Все для тебя, моя милая Еши-чан.

— Позер, — хмыкаю, когда одна из лоз удлиняется и ловит еще не упавшие на землю кольца, чтобы через секунду оказаться передо мной и подать их вместе с узнаваемым флаконом «Греха» (хотя откуда он взял его непонятно) на распутившемся цветке. Ответом мне служит улыбка и картинный поклон. — Кольцо Тумана отдаю пока Наги-чан.

— Ку-фу! Как скажешь, — он усмехнулся, смотря, как я не глядя перебрасываю кольца нашим, а после напрягся и резко отвернулся, смотря в сторону входа. Впрочем, не только он. Передо мной резко выросли спины всех Хранителей, даже Ламбо.

— Конфликт между Вонголой и Шимон, мы пришли выполнить договор, — могильный холод и страх. Сомнений не оставалось, нас почтили своим визитом Вендиче.

— О чем вы? — напряженно смотрю, как воспользовавшаяся ослаблением внимания Мукуро Адельхейд разрезала иллюзорный лотос, помогая освободиться и остальным.

— Мы свидетели обещания данного Примо Вонгола и Шимон, мы пришли судить, это будет бой за гордость, — с трудом подавляю желание поежиться, все-таки Вендиче жуткие ребята.

— Я не против, — на самом деле против, даже очень, но не с этими же жуткими типами спорить? Я еще в своем уме. — Энма-кун?

— Согласен, — коротко прозвучало в ответ.

— Хорошо, Кея, свяжись с Хибари-сама, я хочу попросить его о еще одной услуге, нам нужно место, где будут происходить бои и не будет гражданских.

— Я предоставлю тебе такое место, Небо, — холодный, довольно высокомерный голос не стал неожиданностью. Я же его среди гостей видела, а в том, что он сбежит от неприятностей я не верила. Не зря, как вижу.

— Мы следим за вами, — на мгновение в помещении потемнело, а уже через секунду исчезли силуэты Вендиче и все пришло в норму.

— Энма-кун, я надеюсь, ты не будешь делать глупостей? — мягко уточняю я у напряженного подростка. — Или ты всерьез думаешь, что сможешь уйти от такого количества сильных бойцов?

Ответа нет, только упрямо сжатые губы.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1902292>